

НЕМНОГИЕ уже старики-северяне помнят непобедимого богатыря Ивана Лобанова, способного с любым поспорить в силе и одолеть самых титулованных борцов мира. А ведь в начале века это был самый популярный человек в Архангельске.

Явился он в город на Двине в 1902 году плотогоном «искать счастья» на лесопильных заводах Маймаксы, куда его давно звали земляки из Вологодской губернии. Дивились тогда горожане на незнакомого великана, одетого в крестьянский наряд: роста 2 метра 13 сантиметров, в плечах — косая сажень, веса — восемь пудов, сам весь словно вылит из бронзы — загорелый, мускулистый. По сравнению с Иваном даже дюжие молодцы из рыбных и мясных рядов казались карликами.

Вскоре Лобанов работал в Маймаксе на погрузке леса. Хозяева, видя его силу и неутомимость, платили ему двойную плату. Простодушный и незлобивый, Иван быстро снискал уважение рабочих, которые искренне его полюбили за отзывчивость и добрый нрав.

В разгар погрузочных работ на лесобиржах любая заводская контора охотно выплачивала ему двойную поденную плату. Но как только кончалась навигация и последние суда с лесом уходили в море, а рабочие переводились на переборку и укладку пиломатериалов в штабеля, хозяева незамедлительно и всячески ущемляли интересы рабочих, накладывая несправедливые штрафы. Зачастую Ивану числили дневную плату в размере заработка обычного рабочего. Несправедливое и частые придири к хозяевам даже в душе простодушного и доброго великана вызвали озлобление. Однажды, в отместку за очередной обсчет, он унес с заводского копра тридцатипудовую чугунную «бабу» и поставил ее в глубь территории лесобиржи, на верх высокого штабеля. Вернуть «бабу» на законное место без помощи Лобанова было не так-то просто, а без нее застопорилась работа на причале. Пришлось все же управляющему спрашивать Ивана вернуть «беглянку» к копру, обещая за услугу, подкинуть пару ведер вина на артель и впрямь не обижать рабочих. Иван доставил «бабу» к копру, громко сказав при этом: «Как бы эта «игрушка» в следующий раз не оказалась «случайно» у дверей заводской конторы».

Иван любил поразвлечь товарищей своей незаурядной силой. Как-то поздно вечером, придя на городскую пристань, где отчаливал в рейс маймаксанский пароход, но конец швартовой еще не был подобран на борт, он, упершись ногами в пристанскую кнехту, крепко ухватил конец швартового троса, и «макарка» (так среди пассажиров называли пригородные пароходы акционерного пароходства, главным учредителем которого был купец Макаров), работая на полный ход, не смог двинуться вперед. Капитан, высунувшись из рубки, понял, в чем дело, вновь пристал к дебаркадеру и под хохот пассажиров молча взял на борт необычного пас-

сажира. Много безобидных шуток любил выкидывать богатырь, но никогда не ввязывался в спор или драку. «Не дело затеяли, ребята, перестаньте, поберегите силы, пригодятся для хозяйской кабалы, а может, и для лучшей доли, — сердито приговаривал Иван заводским буянам. — Не перестанете, запишем под койки, как в прошлый раз». Обычно на этом все и кончалось.

Иногда он от своих мужиков слышал: «Иван, тебе одна верная дорога в жизни намечена: не доски таскать, а в цирке ростом да силой людей удивлять, да славу зарабатывать».

Весело смеялся Иван, слушая такие несурзные советы.

В 1909 году в Архангельске открылся летний цирк антрепренера Изако. В составе цирко-

воде, и очень хотел бы с ним познакомиться.

Эта встреча для Изако была удачей в его жизни, она принесла ему огромные барыши и славу. А для Лобанова? Об этом рассказ ниже.

В четверг, 17 сентября 1909 года, Лобанов впервые выступил на арене цирка в борьбе на поясах. С правилами и условиями французской борьбы он был совершенно незнаком. Изако не поспешил на богатую рекламу; задолго до начала представления на кассе цирка уже висел афиша: «Билеты проданы».

Зрители восторженно встретили выход Лобанова на арену. Особенно гремела галерка, до отказа забитая рабочими. Иван появился на манеже в своей обычной кумачовой ко-

составе чемпионата. Среди них знаменитости — чемпионы мира, Европы, различных стран. В том числе и Иван Лобанов.

Первая встреча Лобанова со зрителями состоялась 16 сентября. Семь раз по вызову публики выходил он из-за кулис на арену. В этот вечер он боролся с известным борцом Кротовым. Сильный и ловкий Кротов начал схватку в энергичном темпе, переходя от быстрого наступления к обороне, словно дразня Ивана. Лобанов удачно сбил своего чересчур горячего противника в «партер» и неотраженным полунельсоном легонько перевернул борца на лопатки.

Затем Лобанов уложил чемпиона Европы Шибальского. Следующая встреча — с гигантом Быковым. Ее с нетер-

приемы борьбы, сжимая артерии на руках напарника. При встрече с Лобановым японец «не забыл» об одном из таких приемов. Иван почувствовал себя плохо. Пришлось прекратить борьбу и вызвать из публики врача. Тот нашел у Лобанова вывих руки и багровые пятна — неоспоримое свидетельство применения не дозволенных приемов. Через три дня Иван вновь встретился с Сиракики и крепко припечатал его лопатками к ковру.

Дирекция цирка, используя огромную популярность Лобанова, не стеснялась ежедневно вводить его в борьбу. Это обеспечивало цирку полный сбор. Такая система отрицательно влияла на спортивную форму борца. Но это обстоятельство нисколько не волновало Изако. Полный сбор был для него куда важнее, чем жизнь и здоровье артиста.

За неделю до окончания чемпионата было широко объявлено о состязании Лобанова со знаменитым чемпионом мира Николаем Вахтуровым, борцом колоссальной силы. Он по справедливости считался лучшим борцом мира. Иван Максимович Поддубный был первым тренером и учителем Вахтурова. И ученик вполне оправдал надежды своего учителя. В этот день Иван Лобанов, встречаясь на борцовском ковре с чрезвычайно опасным противником, выглядел необычно вялым, будто совсем не был готов к борьбе, от исхода которой определялось его место в чемпионате. На арене цирка стоял апатичный, словно больной человек.

Борьба продолжалась четыре минуты. Лобанов неожиданно прекратил борьбу, заявив, что он сегодня не может продолжить схватку. Цирк замер. Победа была присуждена Николаю Вахтурову. Лобанов протянул победителю свое проигранное пари — сторублевый кредитный билет. Но Вахтуров решительно отказался принять деньги, громогласно заявив, что считает борьбу незавершенной. Пожав друг другу руки, борцы при гробовом молчании публики удалились с манежа за кулисы. Зрители гадали, что с Иваном?

После окончания схватки с Вахтуровым Лобанов едва добрался до комнаты и слег в постель. Он сильно страдал и жаловался на острую боль в плече. Его доставили в городскую лечебницу. Врачи обнаружили у Лобанова сильное растяжение в левом плече и слабую деятельность сердца. Несмотря на быстро принятые меры, человек могучей силы невозвратно угасал. В ночь на 22 октября, в расцвете сил, в возрасте 33 лет он умер. Медицинское вскрытие обнаружило гнойное воспаление в лобных пазухах и сильно увеличенные сердце и печень.

Через два дня, в ясный октябрьский полдень, огромная толпа в несколько тысяч архангелогородцев, рабочих Маймаксы и Цигломени скорбно провожала Ивана Лобанова в его последний путь на Кузнецовское кладбище. Было много венков. Среди них — от артистов цирка и огромный венок северному богатырю от чемпиона мира Николая Вахтурова.

БЫЛИННЫЙ БОГАТЫРЬ ИВАН ЛОБАНОВ

В ДНИ, КОГДА НА СТРАНИЦАХ «ПРАВДЫ СЕВЕРА» РАССКАЗЫВАЛОСЬ О СИЛЬНЕЙШЕМ ЧЕЛОВЕКЕ ПЛАНЕТЫ, ВЫРОСШЕМ НА БЕРЕГАХ СЕВЕРНОЙ ДВИНЫ ВАСИЛИИ АЛЕКСЕЕВУ, РЕДАКЦИЯ ПОЛУЧИЛА ПРОСЬБЫ ЧИТАТЕЛЕЙ РАССКАЗАТЬ О ДРУГОМ ИЗВЕСТНОМ СЕВЕРНОМ БОГАТЫРЕ — ИВАНЕ ЛОБАНОВЕ. СЕГОДНЯ МЫ ПУБЛИКУЕМ РАССКАЗ, НАПИСАННЫЙ НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ СТАРЕЙШИМ ЖУРНАЛИСТОМ СЕВЕРА С. В. КУРИЛОВЫМ.

вой труппы было несколько первоклассных борцов — Мартынов, Дернау, великан Осипов, страшный турок Али-Ахмет. Заводские товарищи уговорили Лобанова пойти в цирк, чтобы посмотреть французскую борьбу и работу силачей-атлетов. В один из августовских вечеров Иван с друзьями оказался в цирке, в котором никогда не бывал. С огромным интересом смотрел он представление.

Но вот на манеже появились атлеты и борцы. Не отрывая глаз, словно зачарованный, следил Иван за силовым номером ладно сложенного атлета Бесова, который шутил работал с двухпудовыми гириями и штангами. Тяжелые чугунные предметы в могучих руках атлета казались «игрушками». Он легко и свободно демонстрировал свою натренированную силу и высокое мастерство. В антракте Иван зашел за кулисы, попробовал поднять одну из штанг и невольно улыбнулся: «Штуки по три в одну руку — будет враз». Загорелось Ивану показать и свою молодецкую удаль. Администрация цирка давно приметила огромную фигуру Лобанова среди цирковых зрителей и не спускала с него глаз, ожидая удобного случая пригласить к хозяину на переговоры. По окончании представления к Лобанову подошел управляющий цирком и пригласил его зайти в кабинет Изако, который, как оказалось, уже много слышал о феноменальной силе двинского плотогона, работающего на лесоза-

соворотке, в брюках, заправленных в невысокие, но широчайшие кожаные сапоги «гармошкой». Ему предстояло впервые в жизни на глазах тысячной толпы встретиться на ярко освещенном манеже в поясной борьбе с борцом Кудряшовым.

По свистку арбитра Лобанов сцепился своими длинными руками в ручки пояса Кудряшова. Сильным рывком подтянул его к себе, оторвал от манежа, высоко поднял и, легонько покрутив в воздухе, положил ошеломленного борца на лопатки. Голой силой, не зная техники и приемов борьбы, Лобанов легко завоевал свою первую победу. Зал гремел от восторга, публика горячо приветствовала земляка победителя.

Все пятнадцать дней участия в чемпионате Лобанов только побеждал. По окончании чемпионата в Архангельске борца Мартынова заключил с Лобановым контракт на три года и повез его на гастроли по городам страны. И всюду, как снежный ком, росла и увеличивалась слава непобедимого северянца.

В 1912 году, в самый разгар ежегодной Маргаритинской ярмарки, в Архангельске яркие афиши цирка Изако оповестили население о скором приезде в город участников международного чемпионата по французской борьбе под управлением знаменитого арбитра Ивана Владимировича Лебедева (дяди Вани). Семнадцать прославленных борцов были в

пении ждала публика. Быков был превосходный борец, отлично владел техникой борьбы и ростом не уступал Лобанову. Первые их две встречи окончились ничью. Это была третья решительная схватка между великанами. 37 минут добивался Иван победы и получил ее. Не устоял против северного богатыря и прославленный чемпион мира Иосиф Кейзер, и чемпион Америки Джон Рогерс.

Вслед за этим последовал ряд его новых блестящих побед — над любимцем московской и петербургской публики «дядей Пудом», над таинственной «черной маской», Мак-Кормиком, Поплавским, Шнейдером. Ко дню своего бенефиса, который состоялся 9 октября 1912 года, Лобанов имел 16 побед и ни одного поражения. Цирк в этот день был полон. Множество рабочих с лесопильных заводов Цигломени и Маймаксы пришли сюда, чтобы приветствовать его в славный день театральных именин. Едва ли цирк «придворного артиста» Изако видел что-либо подобное за все время своего существования. Так горячо приветствовали северяне непобедимого великана. В день бенефиса было Лобанову немало подарков. В его адрес пришла поздравительная телеграмма, подписанная рабочими архангелогородцами.

После бенефиса у Лобанова состоялась острая встреча с известным японским борцом Сиракики. Японец любил применять скрытые запрещенные